

УДК 316.7

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-35-41

Ф.С. Цинпаева

Межкультурные взаимодействия и экономическое развитие

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; whrose@yandex.ru

В статье отмечены межкультурные взаимодействия в контексте экономического развития. Исследуется проблема влияния различных факторов на взаимодействие культурных ценностей и экономической системы.

Особое внимание обращено на концепции, базирующиеся на типологии культурных измерений. Проводится анализ понятия *качество институтов*. Также упоминается противоречие коллективистских и индивидуалистских предпочтений; впоследствии раскрывается роль либеральных ценностей, влияющих на основные параметры экономической системы. Рассматриваются особенности влияния инклюзивных институтов и демократических установок на расширение экономических свобод и экономическую эффективность.

Отмечено, что прямой перенос либеральных ценностей и рационалистического подхода на процессы взаимодействия экономических агентов неизбежно приведет к деформации межличностных и межкультурных отношений. Обозначены проблемы воздействия культурных установок на экономическое развитие. Исследована связь цифровой трансформации и экономического поведения.

Ключевые слова: *межкультурные взаимодействия, качество институтов, экономическое развитие, цифровая трансформация.*

Концепция культурного разнообразия многократно использовалась в различных исследованиях, посвященных экономике развития. Так, еще в 2007 году Евгений Балацкий предполагал, что институты, которые относят к базовым, такие, как фирмы, государственные структуры, правовые механизмы и т. д., должны корреспондировать с уровнем соответствующей культуры, присущей данному обществу [1].

Но коль скоро вопрос существования экономической системы неразрывно связан с культурно-цивилизационным содержанием, необходимо учитывать все факторы, так или иначе задействованные в обеспечении жизнедеятельности этой системы. В этой связи возникает проблема соответствия культурного многообразия тем целям и задачам, которые выстраивает экономическая система применительно к составляющим ее элементам.

Так, согласно теории культурных измерений Хофстеде, нельзя игнорировать различия между национальными системами ценностей. Герт Хофстеде пишет: «Одной из слабостей большинства кросс-культурных исследований является игнорирование различий между анализом на уровне социума и на уровне индивида, что равно смешению антропологии и психологии». Данная теория стала основой для межкультурного сравнительного анализа и применяется в различных областях в качестве парадигмы исследований. Она представляет собой типологию культурных измерений с помощью набора универсальных параметров, пригодных

для анализа культурного контекста, в котором происходят изучаемые процессы. Хофстеде разработал оригинальную модель оценки степени влияния культуры на социальные процессы и специфики этого влияния. Она была разработана на основе анализа факторов при изучении результатов крупномасштабного обследования: были обследованы 116 тысяч сотрудников IBM из подразделений компаний, расположенных на разных континентах и в разных странах. Первое обследование было проведено в 70-х годах, однако доказательная база регулярно обновляется по сей день. Таким образом, теория Хофстеде представляет собой наиболее релевантную типологию стран мира. Это говорит о том, что в странах с аналогичным культурным контекстом действительно правильно проводить сравнительный анализ. Кроме того, рекомендации, содержащиеся в исследованиях, основанных на таких подходах, могут осуществляться с минимальным периодом адаптации [2].

К истории межкультурных взаимодействий с точки зрения институционального разнообразия и влияния на экономическое развитие обращались Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон. В своем фундаментальном исследовании «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» они предприняли попытку рассмотреть причины падения экономического роста наций, делая акцент исключительно на институциональных различиях. При этом авторы пытаются дать оценку т. н. «качеству институтов» [3].

Нормы и ценности, преобладающие в обществе, являются основой развития экономики, с точки зрения авторов исследования. При этом сравниваются протестантская этика, в свое время изученная М. Вебером, и конфуцианство. Как и ожидалось, для развития наибольшее значение имеют ценности индивидуалистские в отличие от обществ, которые славятся коллективизмом. При этом авторы, несмотря на декларируемый межкультурный подход к анализу, отдают явное предпочтение западным ценностям, а все остальные объявляют устаревшими. В то же время приводят сравнение двух стран с идентичной культурой, которые создали абсолютно полярные экономические системы.

Кроме того, они рассматривают культуру как разновидность институтов, обрекая ее на растворение в институциональной среде. Между тем продолжаются дискуссии о влиянии культуры на экономическое развитие, ибо прямой перенос либеральных ценностей и рационалистического подхода на процессы взаимодействия экономических агентов неизбежно приведет к деформации межличностных и межкультурных отношений [6].

Несомненно, Асемоглу и Робинсон внесли существенный вклад в исследование причин слабого экономического развития развивающихся стран, ввели в анализ понятия «инклюзивные и экстрактивные институты». С точки зрения современной институциональной парадигмы процессы, исключающие возможности экономического роста, напрямую связаны с действием инклюзивных институтов. Однако еще в конце 90-х годов были предприняты попытки изучить взаимовлияние политических свобод и экономического роста, и результаты получились противоречивые. С одной стороны, в отдельных странах до определенного времени развитие политических свобод и соответствующих экономических институтов демонстрирует неуклонный рост, но эти процессы склонны к замедлению. С другой стороны, существуют группы стран, демонстрирующих слабую привязку к процессам демократии.

Затем появляется исследование В. Вольчика и И. Бережного о роли качественных институтов, способствующих экономическому росту и развитию, кото-

рые формируются в процессе институциональных изменений [14]. Наиболее наглядными показателями качества институтов авторы считают человеческий и социальный капитал, и группы специальных интересов. По прошествии почти двадцати лет данное исследование остается актуальным и востребованным. Время показало, что процесс институциональных изменений с точки зрения эволюционного отбора качественных институтов не завершен.

Несомненно, что до недавнего времени либеральные ценности как нельзя лучше отражали интересы индивидуума, защищали экономические права и свободы, однако в последние постпандемические годы уверенность в этом ослабевает так же, как и вера в то, что либеральные ценности обеспечивают общественное благополучие.

Человеческое поведение как фактор экономического и общественного развития стало центром исследований многих экономических школ, в том числе институционалистов. Изучая проблемы оппортунистического поведения в рамках теории контрактов Оливер Уильямсон издает фундаментальный труд «Экономические институты капитализма». Здесь не только заложены идеи контрактации, описана роль снижения трансакционных издержек, неизбежно сопровождающих каждую сделку, но и разрабатываются основы теории гибридных соглашений, которые впоследствии могут оказать серьезное влияние на развитие взаимодействия экономических агентов в цифровую эпоху. В своей работе «Инвестиции в человеческий капитал» Теодор Шульц отмечает, что человеческий капитал выступает новым источником дохода, который создается с помощью знаний, навыков, способностей человека. Кроме того, образование – это важнейший фактор, который обеспечивает экономический рост и приносит качественный компонент в развитие общества. Развивая его теорию, Гэри Беккер обосновал эффективность вложений в человеческий капитал и экономический подход к человеческому поведению.

Существенные изменения в социально-экономическое развитие привнесла предпринимательская культура, во многом копируя как западные, так и восточные образцы предпринимательства [12]. Индийский исследователь А. Сен задался вопросом, каким образом культура влияет на экономическое развитие [13]. Он отметил, что культура формируется каждой личностью, и ее потенциал не предопределен. Кроме того, культуру следует рассматривать как определяющий элемент развития, оказывающий влияние, например, на предпринимательскую культуру. Также совокупность культурных норм всегда находится под влиянием общественных институтов, и с этой точки зрения институционализирует межкультурное пространство. Поэтому взаимосвязь культуры и экономики содействует как фактическому социально-экономическому развитию общества, так и долгосрочной способности экономических и политических агентов развиваться.

Как утверждал Юваль Харари, каждая культура обладает характерными для нее верованиями, нормами и ценностями, но все они находятся в постоянном движении [7]. При этом любые факторы внешнего воздействия могут стать культурным импульсом для дальнейшего развития. Это происходит потому, что межкультурное взаимодействие постоянно стремится к определенному балансу, сглаживая и устраняя противоречия. В этих условиях современное экономическое развитие невозможно без взаимовлияния институциональных и культурных ценностей.

Наряду с исследованиями классических экономистов, во второй половине

XX века эпоха индустриализации отличилась созданием класса «белых воротничков», где максимального успеха добивались работники, способные к проявлению инициативы. Как отмечал В.Л. Иноземцев, конкурентное преимущество получили работники, обладавшие лучшими организационными навыками.

Одним из весомых результатов этого процесса стала разворачивающаяся в 80-е годы кампания участия в прибылях, логическим завершением которой была демократизация отношений собственности под эгидой ESOP [5]. Новое звучание приобрели принципы ответственности за принимаемые решения в становлении современных концепций менеджмента [3].

Трансформация российской экономики осуществлялась методом проб и ошибок без существенных положительных стартовых условий. Ее отражали такие особенности развития, как отсталая техноукладная структура; по расчетам С. Глазьева, в среднем отставание от развитых стран Запада составляло во второй половине 80-х годов около 15 лет, т. е. примерно один технологический уклад; искаженная организационно-производственная структура, т. е. распределение предприятий по их размерам; наличие традиций неформального поведения хозяйствующих субъектов, т. е. стремление решать конфликты не путем обращения к судебной власти, а посредством поиска альтернативных институтов [8]. Следствием стал бурный рост теневой экономики, доля которой возросла до 40 % ВВП, запретительно высокие транзакционные издержки выхода на легальный рынок, чрезмерные издержки защиты прав собственности, крайне низкая инвестиционная привлекательность. Вместе с тем 90-е годы прошлого столетия стали поворотным моментом в реализации самосознания людей, переосмысливающих свою роль в начатых преобразованиях. Этому в немалой степени способствовали процессы разгосударствления и приватизации, проходившие под эгидой поисков эффективного собственника и демократизации отношений собственности, которые по времени совпали с проводимыми реформами программы ESOP [5].

Так складывался образ современного участника новых производственных отношений в индустриальную эпоху, вслед за которой началась информационная эра и произошло формирование основ цифрового мира. В настоящее время набирают обороты концепции цифровой трансформации в контексте общечеловеческого развития, теории транзакционных издержек, становления новых институтов. По мнению А. Аузана, это приводит как к позитивным сдвигам, в частности в рамках взаимовлияния формирования цифрового сектора в экономике и электронного правительства, так и к новым конфликтам [4].

Установки 2000-х годов на модернизацию и инновации в концепции цифровизации получили свое логическое продолжение. Современные технологии, по опросам пользователей информационных сервисов, произвели необратимые изменения на всех уровнях, начиная с коммерческих инноваций, вплоть до использования дронов в медицинских целях. Анкетирование участников социальных сетей, проведенное авторами, выявило следующую картину. Около 65 % опрошенных используют в основном банковские карты для оплаты покупок в розничной торговле. 63 % из них используют онлайн-платежи, расплачиваясь банковскими картами, в том числе через интернет-приложения. Более половины опрошенных доверяют в основном отзывам пользователей социальных сетей при подборе товаров. Около 45 % обращались в сферу услуг через онлайн-сервисы.

В то же время подавляющее большинство опрошенных пользуются не кредитными, а дебетовыми картами, так как, по мнению клиентов, пользоваться кре-

дитными картами небезопасно. Поэтому, как признаются сами работники банков, для того чтобы выполнить план по выдаче кредитов, они вынуждены зачастую брать кредиты на себя. Таким образом, сдерживающим фактором в распространении банковских услуг становится определенный уровень недоверия к финансовым учреждениям. Поэтому кредитные организации стали применять более агрессивную стратегию, используя преимущества цифровых технологий, предлагая своим клиентам различные услуги через мобильные приложения.

Для политических и экономических властей появляется соблазн рассматривать цифровую экономику как приемлемое средство качественного рывка и достижения или даже опережения самых передовых с точки зрения традиционного экономического уклада стран и регионов.

Необходимо отметить еще один важный аспект цифровизации экономики – сокращение транзакционных издержек, включая мгновенный доступ к информации, возможность единовременного воздействия на огромную массу исполнителей, снижение стоимости заключаемых сделок и обеспечение прозрачности контрактов. Немаловажным фактором при этом является обеспечение информационной безопасности, так как возрастает риск несанкционированного доступа к персональным данным и перехвата информации конкурентами. Именно эти риски повышают скорость проведения сделок и эффективность использования задействованных ресурсов.

В то же время «цифровизация сознания» оказывает негативное влияние на людей, приводит их к разобщенности вследствие недопонимания, возникающих разногласий, поляризации внутри общества. Опрос, проведенный ООН, в котором приняли участие представители из 186 стран, показал, что в подавляющем большинстве люди готовы к сотрудничеству, считая, что большую часть проблем человечество способно разрешить сообща. Однако феномен цифрового общения приводит к парадоксальному результату – несмотря на виртуальное сближение людей, в дистанционном общении фактически может происходить значительная поляризация мнений. Это вызывает деление людей на группы по интересам, по общности взглядов, и вместе с тем дает возможность блокировать нежелательные контакты. Так что, несмотря на кажущееся расширение круга общения, в виртуальном мире контакты строго персонифицированы.

Технологии дистанционного общения в целом позволяют максимально экономить физические усилия на выстраивание цепочек связей. Но, если контакт заблокирован, вследствие технического сбоя или по личным мотивам, транзакция не будет эффективной. Поэтому возникает проблема мотивации сотрудников, респондентов других акторов. В условиях выстраивания вертикальных связей наиболее эффективным механизмом может стать система цифровых контрактов.

Литература

1. Балацкий Е. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // Общество и экономика. 2007. № 5–6. – Режим доступа: <http://nonerg-econ.ru/cat/6/327/>.
2. Хофстеде Г. Параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда: ежегодник / пер. с англ. В.Б. Кашкина. – Воронеж, 2014. Вып. 12. – С. 9 – 49.
3. Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2015.

4. Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2019. № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-ekonomika-institutsionalnye-trendy> (дата обращения: 21.11.2022).
5. Давыдова О.Е. Концепция культурного многообразия Г.Д. Гачева // Наследие веков. 2015. № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kulturnogo-mnogoobraziya-g-d-gacheva> (дата обращения: 16.09.2022).
6. Штыхно Д.А. К вопросу об исследовании проблем управления социально-культурным разнообразием в менеджменте // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-problem-upravleniya-sotsialno-kulturnym-raznoobraziem-v-menedzhmente-1> (дата обращения: 16.09.2022).
7. Юваль Харари. SAPIENS. Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2017.
8. Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. Глазьев.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovajarevoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomikii-veka>
9. Безуглова Н.П. Культура как экономический феномен (зачем экономике нужна культура?) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2015. № 2 (17). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-ekonomicheskij-fenomen-zachem-ekonomike-nuzhna-kultura> (дата обращения: 16.09.2022).
10. Науменко Т.В., Морозова Д.А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1 (30). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mezhkulturnyh-izmereniy-g-hofstede-kak-metodologicheskaya-osnova-issledovaniya-sovremennyh-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 21.09.2022).
11. Зуевич А.С., Пархоменко Н.А. Проблемы экономического развития современной России // Научно-образовательный потенциал как фактор национальной безопасности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 мая 2021 г. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 89–92. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/2351-problemi-ekonomicheskogo-razvitiya-sovremen> (дата обращения: 12.09.2022)
12. Цинпаева Ф.С. Современные условия функционирования новой контрактной экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2019. Т. 34, вып. 3. – С. 39–43.
13. Сен А. Идея справедливости / пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Софронов, А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016.
14. Вольчик В.В., Бережной И.В. Группы интересов и качество экономических институтов // Пространство экономики. 2007. № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruppy-interesov-i-kachestvo-ekonomicheskikh-institutov> (дата обращения: 16.09.2022).
15. Билалов М.И. Статус субъекта в познавательной культуре эпохи ин-

формационных технологий // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2021. Вып. 4. – С. 107–112.

16. Аскеров Н.С. Модернизация институтов традиционной культуры как фактор развития кризисной территории. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). – С. 69–75.

Поступила в редакцию 15 декабря 2023 г.

UDC 316.7

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-35-41

Intercultural Interactions and Economic Development

F.S. Tsinpaeva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
whrose@yandex.ru*

The article is devoted to the study of intercultural interactions in the context of economic development. The problem of the influence of various factors on the interaction of cultural values and the economic system is investigated. Particular attention is paid to the concepts based on the typology of cultural dimensions. The concept of "quality of institutions" is analyzed. The contradiction between the collectivist and individualist preferences is also mentioned; subsequently, the role of liberal values that affect the main parameters of the economic system is revealed. The features of the influence of inclusive institutions and democratic attitudes on the expansion of economic freedoms and economic efficiency are considered.

It is noted that the direct transfer of liberal values and a rationalistic approach to the processes of interaction between economic agents will inevitably lead to the deformation of interpersonal and intercultural relations. The problems of the impact of cultural attitudes on the economic development are outlined. The relationship between digital transformation and economic behavior has been studied.

Keywords: *intercultural interactions, quality of institutions, economic development, digital transformation.*

Received 15 December 2023